

Научная статья

УДК 343.116

EDN XLMRCA

DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(3).300-308

ВЕРХОВНЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД И СИСТЕМА ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ

А.М. Панокин

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

10 марта 2026 г.

Дата принятия к публикации

23 июня 2026 г.

Дата онлайн-размещения

29 июня 2026 г.

Ключевые слова

Судебный надзор; кассационное производство; апелляционное производство; пересмотр судебных актов; Верховный кассационный суд; судоустройство; высшая судебная инстанция; уголовное судопроизводство; судебная реформа; Республика Болгария

Аннотация. В статье рассматриваются правовой статус высшей судебной инстанции Республики Болгарии — Верховного кассационного суда и его полномочия. Верховный кассационный суд осуществляет высший судебный надзор за точным и единообразным применением законов всеми судами. Конституционный суд Республики Болгарии и правовая доктрина исходят из того, что судебный надзор не является контрольно-проверочной стадией, как это имело место в 1948–1998 гг., а представляет собой внепроцессуальную деятельность, которая при противоречивой или неправильной практике по толкованию и применению закона реализуется путем издания толковательных решений, обязательных для судей. Судебный надзор осуществляется в отношении судей, а не судебных актов. В работе анализируется место кассационного производства в системе контрольно-проверочных стадий. Верховный кассационный суд является единственным судом, который наделяется полномочиями по кассационному пересмотру. Обращение в суд кассационной инстанции связано с несколькими ограничениями: кассационному обжалованию подлежат только судебные акты апелляционной инстанции, кассационные основания перечислены в уголовно-процессуальном законе и допускается обжалование только законности судебного акта. Верховный кассационный суд наделяется правом вынесения судебных актов, разрешающих дело без возвращения на новое рассмотрение, что характерно для апелляционного производства. В связи с тем, что любые его решения не подлежат дальнейшему обжалованию, такое правовое регулирование нарушает принципы уголовного судопроизводства и права личности, в том числе закрепленные в Протоколе № 7 от 22 ноября 1984 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Судебная реформа, проводимая в Республике Болгарии, направлена на возрождение традиционных институтов (судебного надзора) и сохранение правового регулирования, действовавшего в период народно-демократической республики (ревизионного начала). Для болгарского законодательства характерны заимствования из дореволюционного российского и советского уголовно-процессуального права. Исследование изменений, происходивших в правовом регулировании полномочий высшей судебной инстанции и контрольно-проверочных стадий в Республике Болгарии, будет полезным для оценки эффективности российской судебной реформы и понимания перспектив дальнейших изменений судебной системы и уголовного судопроизводства.

Для цитирования. Панокин А.М. Верховный кассационный суд и система пересмотра судебных актов в уголовном судопроизводстве Республики Болгарии / А.М. Панокин. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(3).300-308. — EDN XLMRCA // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 3. — С. 300–308.

Original article

THE SUPREME CASSATION COURT AND THE SYSTEM OF JUDICIAL ACTS' REVISION IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF BULGARIA

Alexander M. Panokin

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2026 March 10

Abstract. The author examines the legal status of the highest court of the Republic of Bulgaria — the Supreme Cassation Court, and its jurisdiction. The Supreme Cassation Court is responsible for the highest court supervision over the correct and con-

Accepted

2026 June 23

Available online

2026 June 29

Keywords

Judicial supervision; cassation proceedings; appeal proceedings; review of court acts; Supreme Cassation Court; judicial system; highest judicial authority; criminal proceedings; judicial reform; Republic of Bulgaria

sistent enforcement of laws by all courts. The Constitutional Court of the Republic of Bulgaria and the legal doctrine state that court supervision is not a monitoring-and-testing stage, as it was in 1948–1998, but it is a non-procedural activity which, in cases of contradictory or incorrect practices of law interpretation and enforcement, is performed through the publication of interpretative decisions that are obligatory for judges. Court supervision concerns judges and not acts of courts. The paper analyzes the place of cassation proceedings in the system of monitoring-and-testing stages. The Supreme Cassation Court is the only court with the powers of a cassation review. Appealing to the court of cassation has several limitations: only court acts of the appeal instance can be submitted for the appeal of cassation, grounds for cassation are enumerated in the criminal procedure law, and only the legality of the court act could be appealed against. The Supreme Cassation Court has the power to issue court acts that resolve the case without returning it for a new review, which is typical for appeal proceedings. As any of its decisions cannot be appealed against, such legal regulation violates the principles of criminal proceedings and human rights, including those stated in Protocol No 7 of November 22, 1984 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950. The court reform carried out in the Republic of Bulgaria is aimed at the revival of the traditional institutions (court supervision) and the preservation of legal regulation that was active in the period of people's democratic republic (the audit component). Bulgarian legislation is characterized by borrowings from the pre-revolutionary Russian and Soviet criminal procedure laws. A study of changes in the legal regulation of the powers of the highest court and the monitoring-and-testing stages in the Republic of Bulgaria would be useful for assessing the effectiveness of Russian court reforms, as well as for understanding the prospects of further changes in the court system and in criminal proceedings.

For citation. Panokin A.M. The Supreme Cassation Court and the System of Judicial Acts' Revision in Criminal Proceedings of the Republic of Bulgaria. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 3, pp. 300–308. (In Russian). EDN: XLMRCA. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(3).300-308.

Начало 1990-х гг. характеризуется существенными изменениями в судоустройстве и уголовном судопроизводстве как во входивших ранее в СССР республиках, так и в бывших народно-демократических государствах. Если трансформация организации судебной власти и правового регулирования расследования, рассмотрения, разрешения и пересмотра уголовных дел в России достаточно подробно исследована отечественными учеными, то научные публикации, посвященные такому опыту бывших народно-демократических государств, на русском языке представлены незначительно. Вместе с тем для оценки эффективности российской судебной реформы и понимания перспектив дальнейших изменений судебной системы и уголовного судопроизводства важным является исследование происходивших изменений в бывших народно-демократических государствах, правовая культура которых является близкой России.

Многообразие происходивших в бывших народно-демократических странах трансформаций, невозможность одновременного их изучения, требующего учета пространственно-временных, материально-технических, культурно-правовых и других особенностей отдельных

государств, а также ограниченный объем статьи обуславливают необходимость исследования только некоторых институтов судебной системы и уголовного судопроизводства одной из стран. В связи с этим в настоящей работе будет проведен анализ правового статуса и полномочий высшей судебной инстанции Республики Болгарии, определяющих ее место в системе пересмотра судебных актов в уголовном судопроизводстве.

Наличие высшей судебной инстанции является сущностной характеристикой судебной системы современных государств, в том числе и Республики Болгарии. В юридической литературе подчеркивается, что высшая судебная инстанция характеризуется следующими признаками: особая роль в судебной системе, универсальность территориальной юрисдикции, отсутствие свободного доступа в высшую судебную инстанцию и то, что ее решение не подлежит дальнейшему обжалованию [1, с. 352–363]. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы выяснить соответствие высшей судебной инстанции по уголовным делам Республики Болгарии указанным признакам и показать связь между ними и полномочиями по пересмотру судебных актов по уголовным делам.

В процессе развития болгарской судебной системы наименование высшей судебной инстанции неоднократно изменялось. При этом деятельность высшей судебной инстанции всегда изучалась в неразрывной связи с пересмотром судебных актов по уголовным делам. На вершине судебной иерархии в разное время находился Верховный суд (1878–1880 гг., 1948–1991 гг.) и Верховный кассационный суд (1880–1948 гг., 1991 г. — настоящее время).

Н. Долапчиев отмечал, что в 1878 г. судебная система была дополнена Верховным судом, «который первоначально был чисто ревизионным, а не кассационным судом, хотя впоследствии на его основе был создан Верховный кассационный суд» [2, с. 168]. В данном случае требуется уточнение используемой болгарскими учеными юридической терминологии при характеристике контрольно-проверочных стадий уголовного судопроизводства.

Разграничение между апелляцией и контрольно-отменительным производством осуществляется по нескольким критериям. В отличие от апелляции в контрольно-отменительном производстве действует запрет установления новых фактических обстоятельств уголовного дела, четко указаны основания обжалования и имеется два этапа проверки — выявление оснований отмены или изменения судебного акта и принятие решения о его отмене или изменении [3, с. 32–34].

В болгарской теории уголовно-процессуального права выделяются два вида контрольно-отменительного обжалования — кассация и ревизия. Основными характеристиками кассации является то, что ее предметом выступают судебные акты апелляционной инстанции; судебный акт может быть оспорен, если допущены нарушения материального закона и процессуальных правил; Верховный кассационный суд проверяет судебные акты только по основаниям, указанным в жалобах или протестах; суд кассационной инстанции самостоятельно не устраняет выявленные нарушения, а возвращает дело на новое рассмотрение в суд соответствующей инстанции; при новом рассмотрении дела суд, которому оно возвращено, не обязан выполнять указания суда кассационной инстанции. Ревизия характеризуется тем, что предметом обжалования может выступать приговор, постановленный судом первой инстанции; судебный акт может быть оспорен, если допущены нарушения материального закона и про-

цессуальных правил; ревизионный суд обязан рассмотреть только нарушения процессуальных правил, указанных в жалобе или протесте, но не неправильного применения материального права; ревизионный суд в определенных случаях может самостоятельно устранить допущенные нарушения, разрешить дело по существу и вынести окончательный судебный акт; при новом рассмотрении дела суд, которому оно возвращено, обязан выполнять указания ревизионного суда для точного и правильного применения закона [4, с. 70–72].

Таким образом, в начальный период существования высшей судебной инстанции — Верховного суда он наделялся ревизионными полномочиями и только после создания Верховного кассационного суда, как следует из его названия, — кассационными.

Основанием создания в 1948 г. Верховного суда послужила негативная оценка деятельности Верховного кассационного суда, обусловленная идеологическими причинами, связанными с установлением в Болгарии народно-демократической республики. С. Павлов писал, что «кассационная практика царского ВКС (здесь и далее в тексте статьи имеется в виду Верховный кассационный суд. — А. П.) изобилует примерами, из которых ясно, что кассационное производство только формально возникло как стадия процесса, призванная обеспечить точное и единообразное исполнение буржуазных законов. На практике такое производство было не чем иным, как средством защиты общих классовых интересов господствовавшего тогда буржуазного класса, и, когда этого требовали его интересы, производство помогало буржуазии “избавиться от ею же созданной и для нее ставшей невыносимой законности”» [5, с. 14] (без ссылки на первоисточник автор цитирует работу В.И. Ленина «Два мира», изданную в 1910 г. [6, с. 16]). Возвращение в 1991 г. названия высшей судебной инстанции «Верховный кассационный суд» является возрождением наименования, существовавшего до установления народно-демократического режима.

Виды обжалования — апелляция и контрольно-отменительное — представляют собой идеальные модели, которые модифицируются с учетом пространственно-временных, материально-технических, культурно-правовых и других особенностей отдельных государств, том числе и Республики Болгарии. В юридической литературе подчеркивается смешанный

характер современной апелляции, включающей в себя элементы контрольно-отменительного производства [7, с. 64–65], и кассации за счет введения апелляционных полномочий в данный вид контрольно-отменительного обжалования [8, с. 266]. В пояснительной записке к одному из законопроектов, направленных на реформирование полномочий Верховного кассационного суда, отмечалось, что действующим Уголовно-процессуальным кодексом Республики Болгарии 2005 г. (далее — УПК РБ) воспринята модель смешанного кассационно-апелляционного производства, для которой характерна тенденция к расширению полномочий суда кассационной инстанции путем наделения его правом вынесения судебных актов, разрешающих дело без возвращения на новое рассмотрение¹.

Верховный кассационный суд занимает особое место в судебной системе Республики Болгарии. Термин «верховный» указывает на то, что данный суд является высшей судебной инстанцией, а «кассационный» — на исключительные полномочия по кассационному пересмотру. Полномочия Верховного кассационного суда как высшей судебной инстанции по уголовным делам, чья юрисдикция распространяется на всю территорию государства, подчеркивается в ч. 1 ст. 108 Закона о судебной власти Республики Болгарии от 7 августа 2007 г., а по кассационному пересмотру — в гл. 23 УПК РБ.

Конституционной основой деятельности Верховного кассационного суда являются положения, в соответствии с которыми на него возложены полномочия по осуществлению высшего судебного надзора за точным и единообразным применением законов всеми судами (ст. 124 Конституции Республики Болгарии 1991 г.). В связи с этим возникает вопрос о соотношении полномочий по осуществлению Верховным кассационным судом судебного надзора и кассационного пересмотра, учитывая, что современное болгарское уголовное судопроизводство не предусматривает надзорного производства как стадии уголовного процесса, существовавшей в 1948–1998 гг.

В данном случае можно говорить о возрождении традиционного для болгарского права

института судебного надзора как внепроцессуальной деятельности, осуществляемой Верховным кассационным судом до провозглашения Болгарии народной республикой и внесения соответствующих изменений в законодательство. С. Павлов указывал, что «производство в порядке надзора, имевшее место в судебной практике буржуазной Болгарии, имело весьма ограниченный характер: оно не касалось всех нарушений закона и существа дела. С другой стороны, оно не было подчинено никаким процессуальным правилам, гарантировавшим права и законные интересы граждан, и не могло рассматриваться как стадия уголовного процесса. Как внепроцессуальная деятельность она осуществлялась ВКС по инициативе прокурора, когда интересы буржуазного государства этого требовали, без учета интересов граждан и их права на защиту. Кардинально отличается положение с производством в порядке надзора, установленное сегодняшним УПК (здесь и далее в цитате имеется в виду УПК НРБ 1952 г., утративший силу. — А. П.). Как по своим задачам, так и по своим методам и формам работы это производство не имеет ничего общего с одноименным производством в судебной практике буржуазной Болгарии. Пересмотр в порядке надзора по УПК служит задачам социалистического правосудия и является стадией уголовного процесса, подчиненной соответствующей процессуальной регламентации, обеспечивающей исправление всех ошибок, допущенных во вступивших в законную силу судебных актах, — как ошибок, которые заключаются в неправильном толковании и применении закона, так и ошибок, которые привели к неправильному установлению обстоятельств дела» [9, с. 922].

Для понимания соотношения судебного надзора и кассационного производства важное значение имеют правовые позиции Конституционного суда Республики Болгарии, который отметил, что судебный надзор Верховным кассационным судом осуществляется за судами, а не за судебными актами². Определение содержания кассационных полномочий Верховного кассационного суда не содержится в ст. 124 Конституции Республики Болгарии 1991 г., регулирующей полномочия по судебному надзору. Формулировка «точное и единообразное при-

¹ Законопроект за изменение и допълнение на Наказателно-процесуалния кодекс, сигнатура 154-01-95, дата на постъпване 02.09.2011, Седма сесия (Народно събрание на Република България: Законодателство: Законопроекти). URL: <https://www.parliament.bg/bg/bills/ID/13683> (дата обращения: 26.02.2026).

² Решение № 16 от 16 юни 1998 г. по конституционно дело № 7/98 г. (Конституционният съд на Република България: Акт: решение). URL: <https://www.constcourt.bg/bg/act-1865> (дата обращения: 19.12.2025).

менение законов» не указывает на какие-либо его кассационные полномочия³. Судебный надзор осуществляется в рамках юрисдикции Верховного кассационного суда, но, что более важно, посредством издания специальных актов по толкованию законов, которые являются обязательными для судов⁴.

В данном случае очевиден разрыв с наукой уголовно-процессуального права периода народно-демократической республики, которая вслед за советскими учеными выделяла функцию судебного надзора, включающую в себя производство в суде второй инстанции и производство по пересмотру судебных актов, вступивших в законную силу (пересмотр в порядке надзора и возобновление уголовных дел) [9, с. 921].

Таким образом, судебный надзор представляет собой внепроцессуальную деятельность, осуществляемую Верховным кассационным судом путем издания толковательных решений. Пункты 1, 3 ч. 1 ст. 124 Закона о судебной власти Республики Болгарии от 7 августа 2007 г. предусматривают возможность вынесения таких решений при противоречивой или неправильной практике по толкованию и применению закона общим собранием уголовной, гражданской или торговой коллегий либо общим собранием уголовной, гражданской и торговой коллегии Верховного кассационного суда, которые обязательны для органов судебной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, а также всех органов, которые издадут административные акты. В данном случае можно констатировать наличие особого вида легального толкования, который существовал в разные периоды развития болгарского права [10–12].

В юридической литературе подчеркивается, что освобождение Верховного кассационного суда от обязанностей обычной судебной инстанции создаст условия для его сосредоточения на деятельности по вынесению толковательных решений. Издание толковательных решений является наиболее эффективным инструментом осуществления основной функции Верховного кассационного суда — обеспечение

точного и единообразного применения законов всеми судами. Все более явное ощущение в обществе недостатка справедливости во многом обусловлено не единообразным применением законов (которое логически означает и его неправильное применение, так как закон может иметь только одно значение) [13, с. 21].

Анализ данных Статистического ежегодника за 2024 г., опубликованного болгарским Национальным статистическим институтом⁵, и Приложения 1 к Докладу председателя Верховного кассационного суда о применении закона и деятельности судов за 2020–2023 гг.⁶ показал, что за рассматриваемый период в кассационном порядке проверяется в год в среднем 2,97 % от общего количества рассмотренных уголовных дел. Такие данные свидетельствуют о невозможности обеспечения Верховным кассационным судом точного и единообразного применения законов всеми судами путем кассационной проверки уголовных дел, так как значительная их часть остается вне поля зрения высшей судебной инстанции.

Современное болгарское уголовное судопроизводство предусматривает такие ординарные контрольно-проверочные стадии, как апелляционное производство и кассационное производство. Судебные акты вступают в силу после их постановления, если они не подлежат обжалованию, истек срок их обжалования и не поданы жалоба или протест либо судебный акт постановлен Верховным кассационным судом. В качестве экстраординарной стадии предусматривается только возобновление уголовных дел.

Основным критерием разграничения апелляционного и кассационного производства является их непосредственная цель. Если такой целью апелляционного производства выступает повторное разрешение материально-правового спора, то кассационного — проверка законности судебного акта, включая достижение единства судебной практики при толковании и применении правовых норм [14, с. 14]. В качестве других особенностей кассационного производства Г. Митов выделяет запрет на установление новых фактических обстоятельств и, как следствие,

³ Решение № 6 от 8 мая 2003 г. по конституционно дело № 23/2002 г. (Конституционният съд на Република България: Акт: решение). URL: <https://www.constcourt.bg/bg/act-1932> (дата обращения: 19.12.2025).

⁴ Решение № 2 от 10 февруари 2005 г. по конституционно дело № 9/2004 (Конституционният съд на Република България: Акт: решение). URL: <https://www.constcourt.bg/bg/act-1948> (дата обращения: 19.12.2025).

⁵ Национален статистически институт: Публикации: Престъпления и осъдени лица 2024: Статистически годишник 2024: сайт. URL: <https://www.nsi.bg/publications/prestapleniya-i-osadeni-lica-2024-9314> (дата обращения: 04.03.2026).

⁶ Върховен касационен съд: Анализи, доклади и становища: сайт. URL: <https://www.vks.bg/analizi-i-dokladi.html> (дата обращения: 04.03.2026).

недопустимость собирания доказательств Верховным кассационным судом и наличие четко сформулированных оснований обжалования, после выявления которых судебный акт изменяется или отменяется с возвращением дела на новое рассмотрение [4, с. 74–78]. Отграничить апелляционное и кассационное производство можно и по органам судебной власти, уполномоченным осуществлять пересмотр судебных актов. Судами второй инстанции выступают окружные и апелляционные суды, а единственным судом кассационной инстанции — Верховный кассационный суд.

Общим правилом является то, что судебное следствие в суде кассационной инстанции не проводится. Если Верховный кассационный суд повторно отменяет судебный акт, то он возвращает дело для окончательного решения по существу только в апелляционную инстанцию. После этого при поступлении жалобы или протеста на судебный акт, вынесенный после возвращения дела для окончательного решения по существу судом апелляционной инстанции, Верховный кассационный суд наделяется полномочиями суда апелляционной инстанции и рассматривает уголовное дело, не направляя его на новое рассмотрение. В этом случае суд кассационной инстанции вправе собирать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства уголовного дела.

Анализируемые полномочия Верховного кассационного суда были внесены в УПК РБ в 2011 г. В обосновании к законопроекту подчеркивалось, что такие изменения направлены на повышение эффективности уголовного процесса в соответствии с принципом рассмотрения и разрешения дела в разумный срок (ст. 22 УПК РБ) и прекращение порочного круга движения дела как между первой и апелляционной инстанциями, так и между кассационной и апелляционной инстанциями, когда на неопределенное время откладывается завершение уголовного процесса с вступлением судебного акта в законную силу. В тексте законопроекта отмечалось, что такие случаи не являются единичным явлением, поскольку одно дело неоднократно — три, четыре и более раз — рассматривалось Верховным кассационным судом в зависимости от результатов рассмотрения его судом апелляционной инстанции⁷.

⁷ Законопроект за изменение и дополнение на Наказательно-процессуальный кодекс, сигнатура 154-01-95, дата на постъпване 02.09.2011, Седма сесия. URL: <https://www.parliament.bg/bg/bills/ID/13683> (дата обращения: 26.02.2026).

Полномочия суда апелляционной инстанции, которыми наделяется Верховный кассационный суд, характеризуются в качестве процессуальной санкции за неисполнение судом апелляционной инстанции указаний Верховного кассационного суда, которые были даны при возвращении дела на новое рассмотрение. Однако учеными подчеркивается, что цель, поставленная в законопроекте, — сокращение сроков рассмотрения дела путем исключения его неоднократной передачи между судебными инстанциями — не достигается и при этом нарушаются принципы уголовного процесса и права личности [15, с. 11, 16–18].

В соответствии с ч. 4 ст. 354 УПК РБ решение, вынесенное в кассационном производстве, не подлежит обжалованию, что подчеркивает особый статус Верховного кассационного суда. В связи с этим в юридической литературе отмечается, что наделение Верховного кассационного суда полномочиями суда апелляционной инстанции нарушает п. 2 ст. 2 Протокола № 7 от 22 ноября 1984 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., который предусматривает исключение из права на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции, когда соответствующее лицо было судимо в первой инстанции Верховным судом или признано виновным и осуждено в результате судебного пересмотра его оправдания [16, с. 20].

Закрепление оснований отмены или изменения судебного акта в уголовно-процессуальном законе является институциональной характеристикой кассационного производства, позволяющей отграничить его от апелляционного производства: «Сущность апелляционного производства исключает предварительное формулирование нарушений материального или процессуального закона, которые указывали бы на незаконность обжалованного судебного акта, как в кассационной инстанции. Наличие оснований отмены или изменений — характерная черта контрольно-отменительного производства, а не апелляционного обжалования. Ввиду этого указание оснований отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции является не логичным» [17, с. 63]. Установление уголовно-процессуальным законом кассационных оснований наравне с возможностью обжалования в кассационном порядке исключительно судебных актов апелляционной инстанции приводит к ограничению предмета обжалования и их проверки.

К кассационным основаниям относятся нарушения закона, существенное нарушение процессуальных правил и наложение явно несправедливого наказания (ч. 1 ст. 348 УПК РФ).

Судья Верховного кассационного суда Б.Ж. Троянов подчеркивает, что под нарушениями закона понимается нарушение именно материального закона, отдельным видом которого является наложение явно несправедливого наказания [18, с. 40–41]. Нарушение закона имеет место, когда он применен неправильно или не применен закон, который должен быть применен. Наказание явно несправедливо, если очевидно его несоответствие общественной опасности деяния и личности осужденного, не учтены смягчающие и отягчающие обстоятельства и цель назначения наказания, указанная в ст. 36 УК РФ 1968 г., а также неправильно применено условное осуждение или отказано в его применении.

К существенным нарушениям процессуальных правил относятся те из них, которые привели к ограничению процессуальных прав сторон, если они не были устранены; отсутствие мотивировочной части приговора или протокола судебного заседания; вынесение приговора или решения незаконным составом суда и нарушение тайны совещания судей при вынесении приговора или решения. Следовательно, при формулировании существенных нарушений процессуальных правил используется перечневый подход.

Анализ кассационных оснований позволяет сделать вывод, что Верховный кассационный суд проверяет исключительно законность судебного акта, т.е. правильность применения уголовного закона и соблюдение требований уголовно-процессуального закона.

Верховный кассационный суд вправе оставить судебный акт без изменений; отменить судебный акт и прекратить или приостановить уголовное производство; отменить судебный акт и оправдать подсудимого; отменить судебный акт, оправдать подсудимого и наложить на него административное наказание; изменить судебный акт; отменить судебный акт полностью или в части и вернуть дело на новое рассмотрение. Так как в большинстве случаев кассационное производство не предусматривает возможность собирания доказательств и установления фактических обстоятельств, то Верховный кассационный суд, как правило, не рассматривает уголовное дело по существу и не вправе вынести приговор.

В болгарской юридической литературе отмечается, что статус высшей судебной инстан-

ции и правовое регулирование контрольно-проверочных стадий уголовного судопроизводства, включая кассационное производство, является, в том числе в исторической ретроспективе, рецепцией дореволюционного российского уголовно-процессуального права [19, с. 125]. Значительное влияние на болгарское уголовное судопроизводство оказало и советское уголовно-процессуальное право [20, с. 112]. При этом отдельные заимствованные из Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и Учреждения судебных установлений 1864 г. институты, прекратившие свое существование в современном российском уголовном процессе, в болгарском продолжают существовать и сегодня.

Например, российское дореволюционное законодательство предусматривало надзор высших судебных мест за низшими. Статья 249 Учреждения судебных установлений 1864 г. устанавливала, что надзор за судебными установлениями и должностными лицами судебного ведомства, за исключением чинов прокурорского надзора, принадлежит высшим в порядке подчиненности судебным местам. При этом Общее собрание Первого и Кассационного департаментов Правительствующего Сената подчеркивало, что высший суд вправе отменить или изменить судебное решение только в апелляционном, частном или кассационном порядке, но не в надзорном (1880/25). Сегодня особыми полномочиями по надзору за судьями, а не за судебными актами, как в апелляционном и кассационном производстве, наделяется Верховный кассационный суд Республики Болгарии.

Российский Устав уголовного судопроизводства предусматривал, что в апелляционном и кассационном порядке пересматриваются приговоры, не вступившие в законную силу (ст. 941), что позволяло относить данные стадии уголовного судопроизводства к обыкновенным, ординарным. В настоящее время аналогичное правовое регулирование сохраняется в болгарском уголовном судопроизводстве, которое обосновывается и в теории уголовно-процессуального права [21, с. 304].

В действующем болгарском уголовно-процессуальном законе устанавливается, что суд кассационной инстанции в интересах подсудимых, которые не подавали жалоб, вправе отменить или изменить судебный акт (ч. 2 ст. 347 УПК РФ). В данном случае действует ревизионное начало, что, учитывая его апологию в советском уголовном судопроизводстве, является

продолжением традиции заимствования данного положения из УПК РСФСР 1923 г. и УПК РСФСР 1960 г., начало которому было положено в период народно-демократической республики.

Анализ правового статуса и полномочий Верховного кассационного суда позволяет констатировать соответствие их признакам высшей судебной инстанции, выделяемым в юридической литературе. Во-первых, он выполняет особую роль в судебной системе в связи с тем, что Конституцией Республики Болгарии 1991 г. на него возложены полномочия по высшему судебному надзору за точным и единообразным применением законов всеми судами, являющемуся внепроцессуальной деятельностью, осуществляемой за судами, а не за судебными актами. Верховный кассационный суд наделен правом издания специальных актов по толкованию законов при противоречивой или неправильной практике, которые являются обязательными для судов. Во-вторых, универсальность территориальной юрисдикции Верховного кассационного суда заключается в том, что его полномочия распространяются на всю территорию государства. В-третьих, обращение в Верховный кассационный суд сопряжено с некоторыми ограничениями: кассационному обжалованию подлежат исключительно судебные акты апелляционной инстан-

ции, кассационные основания перечислены в уголовно-процессуальном законе и допускается обжалование только законности судебного акта. В-четвертых, решения Верховного кассационного суда не подлежат дальнейшему обжалованию.

Кассационное производство, осуществляемое исключительно Верховным кассационным судом, носит смешанный характер за счет наделяния его полномочиями суда апелляционной инстанции, в том числе правом вынесения судебных актов, разрешающих дело без возвращения на новое рассмотрение. В болгарском обществе сохраняется запрос на справедливость, достижение которой невозможно без обеспечения Верховным кассационным судом точного и единообразного применения законов путем как осуществления судебного надзора, так и рассмотрения уголовных дел в кассационном порядке.

Возрождение традиционных институтов, существовавших до установления народно-демократической республики (судебного надзора как вида внепроцессуальной деятельности, рассмотрение кассационного производства как ординарной стадии уголовного процесса), в Республике Болгарии связано с одновременным сохранением правового регулирования, заимствованного из советского уголовно-процессуального законодательства (ревизионного начала).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судоустройство и правоохранительные органы / ред. Л.В. Головки. — Москва : Городец, 2020. — 768 с.
2. Долапчиев Н. Развой на съдоустройството и на наказателното правосъдие от освобождението на България до днес / Н. Долапчиев // Полувековна България. Илюстрованъ юбилеенъ албумъ, 1878–1928. — София : Печатница на армейския военно-издателски фондъ, 1929. — С. 167–172.
3. Митов Г. Възобновяване на наказателни дела / Г. Митов. — София : Сиби, 2011. — 216 с.
4. Митов Г. Същност на касационното производство по наказателни дела / Г. Митов. — София : Сиби, 2011. — 192 с.
5. Павлов С. Второинстанционното производство в българския народнодемократичен наказателен процес / С. Павлов. — София : Издание на Българската академия на науките, 1954. — 356 с.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. — 5-е изд. — Москва : Изд-во полит. лит., 1974. — Т. 20. — 584 с.
7. Чинова М. Обща характеристика на въззивното производство по НПК / М. Чинова // Съвременна пръво. — 1999. — № 4. — С. 62–73.
8. Троянов Б. Последна ли е третата касація по наказателни дела? (по въпросите за незаконния съдебен състав и забраната по чл. 354, ал. 5 от НПК за връщане на делото) / Б. Троянов // De Jure. — 2013. — Т. 14, № 2. — С. 257–272.
9. Павлов С. Наказателен процес на Народна република България / С. Павлов. — София : Наука и искусство, 1959. — 968 с.
10. Таджер В. За характера на тълкувателните постановления на Пленума на Върховния съд / В. Таджер // Правна мисъл. — 1978. — № 1. — С. 66–76.
11. Сталев Ж. Съдебната практика като източник на право / Ж. Сталев // Съвременна право. — 1997. — № 6. — С. 7–19.
12. Мингова А. Последващото задължително тълкуване на приложим по делото закон в смисъл, различен от възприетия във влязло в сила съдебно решение, не е основание за неговата отмяна / А. Мингова // Норма. — 2015. — № 1. — С. 30–45.
13. Имова В. Промените в НПК — необходими или недопустими? (продължение от бр. 1) / В. Имова, И. Цонков // Общество и право. — 2010. — № 2. — С. 3–22.
14. Мингова А. Касационно обжалване / А. Мингова. — София : СОФИ-Р, 2003. — 344 с.
15. Митов Г. Въззивни правомощия на касационния съд по чл. 354, ал. 5, изр. 2 НПК / Г. Митов // Съвременна право. — 2012. — № 5. — С. 7–18.

16. Митов Г. Европейските стандарти за правото на обжалване и решенията на Върховния касационен съд по чл. 354, ал. 5, изр. 2 НПК / Г. Митов // *De Jure*. — 2012. — Т. 3, № 2. — С. 17–20.
17. Митов Г. Въззивно производство по наказателни дела / Г. Мито. — София : Сиби, 2016. — 304 с.
18. Троянов Б.Ж. Абсолютните съществени процесуални нарушения като касационни основания в българския наказателен процес : дисертационен труд за присъждане на образователна и научна степен «Доктор» / Б.Ж. Троянов. — София, 2024. — 315 с.
19. Велчевъ С.П. Върховенъ касационенъ съдъ (Историческо развитие въ свързка съ общата система на сждилищата / С.П. Велчевъ // *Полувъковна България. Илюстриранъ юбилеенъ албумъ. 1878–1928*. — София : Печатница на армейския военно-издателски фондъ, 1929. — С. 124–127.
20. Цонков И. Ревизионното начало и правомощията на въззивната инстанция в българския наказателен процес (исторически, доктринални и практически ракурси) / И. Цонков. — София : Сиела Норма АД, 2024. — 564 с.
21. Манев Н. Наказателно-процесуално право. Ръководство за студенти. Съобразено с новия НПК (обн., ДВ, бр. 86 от 2005 г.), в сила от 29.04.2006 г. и третата поправка в Конституцията на РБългария (обн., ДВ, бр. 27 от 2006 г.) / Н. Манев. — София : Ромина, 2006. — 380 с.

REFERENCES

1. Golovko L.V. *Judicial System and the Bodies of Law Enforcement*. Moscow, Gorodets Publ., 2020. 768 p.
2. Dolapchiev N. The Development of the Judiciary and Criminal Justice from the Liberation of Bulgaria to the Present Day. In *Half a Century of Bulgaria. Illustrated Jubilee Album. 1878–1928*. Sofia, Pechatnitsa na Armeiskiya Voенno-izdatelski Fond Publ., 1929, pp. 167–172.
3. Mitov G. *Resumption of Criminal Cases*. Sofia, Sibi Publ., 2011. 216 p.
4. Mitov G. *The Essence of Cassation in Criminal Cases*. Sofia, Sibi Publ., 2011. 192 p.
5. Pavlov S. *Second-Instance Proceedings in Bulgarian National Democratic Criminal Proceedings*. Sofia, Blgarskata Akademiya na Naukite Publ., 1954. 356 p.
6. Lenin V.I. *Complete Works*. 5th ed. Moscow, Politicheskaya Literatura Publ., 1974. Vol. 20. 584 p.
7. Chinova M. General Overview of Appeal Proceedings under the Criminal Procedure Code. *Svremenno prvo = Modern Law*, 1999, no. 4, pp. 62–73. (In Bulgarian).
8. Troyanov B. Is the Third Cassation in Criminal Cases Final? (On the Illegal Judicial Panel and the Prohibition under Art. 354(5) of the Criminal Procedure Code on Returning the Case for Reconsideration). *De Jure*, 2013, vol. 14, no. 2, pp. 257–272. (In Bulgarian).
9. Pavlov S. *Criminal Process in the People's Republic of Bulgaria*. Sofia, Nauka i iskusstvo Publ., 1959. 968 p.
10. Tadzher V. About the Nature of Interpretative Rulings of the Supreme Court. *Pravna misl = Legal Thought*, 1978, no. 1, pp. 66–76. (In Bulgarian).
11. Stalev Zh. Court Practice as a Source of Law. *Svremenno prvo = Modern Law*, 1997, no. 6, pp. 7–19. (In Bulgarian).
12. Mingova A. A Subsequent Interpretation of the Law Applicable to the Case in a Manner Different from that Used in a Final Court Decision Does Not Constitute a Basis for Its Annulment. *Norma = Standard*, 2015, no. 1, pp. 30–45. (In Bulgarian).
13. Imova V., Tsonkov I. Amendments to the CPC — Necessary or Inadmissible? (Continued from Issue no. 1). *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2010, no. 2, pp. 3–22. (In Bulgarian).
14. Mingova A. *Cassation Appeal*. Sofia, SOFI-R Publ., 2003. 344 p.
15. Mitov G. Appeal Powers of the Court of Cassation under Article 354, Paragraph 5, Sentence Two of the Criminal Procedure Code. *Svremenno prvo = Modern Law*, 2012, no. 5, pp. 7–18. (In Bulgarian).
16. Mitov G. European Standards for the Right to Appeal and the Rulings of the Supreme Court of Cassation under Article 354(5), Sentence Two of the Criminal Procedure Code. *De Jure*, 2012, vol. 3, no. 2, pp. 17–20. (In Bulgarian).
17. Mitov G. *Appeal Proceedings in Criminal Cases*. Sofia, Sibi Publ., 2016. 304 p.
18. Troyanov B.Zh. *Absolute Material Procedural Violations as Grounds for Appeal in Bulgarian Criminal Procedure*. *Doct. Diss.* Sofia, 2024. 315 p.
19. Velchev S.P. Supreme Court of Cassation (Historical Development in Connection with the General System of Courts). In *Half-Century Bulgaria. Illustrated Jubilee Album. 1878–1928*. Sofia, Pechatnitsa na Armeiskiya Voенno-izdatelski Fond Publ., 1929, pp. 124–127.
20. Tsonkov I. *The Principle of Revision and the Powers of the Appeal Court in Bulgarian Criminal Process (Historical, Doctrinal, and Practical Perspectives)*. Sofia, Siela Norma AD Publ., 2024. 564 p.
21. Manev N. *Criminal Procedure Law. A Guide for Students. Aligned with the New CPC (Published in the State Gazette, Issue 86 of 2005), Effective from 29.04.2006, and the Third Amendment to the Constitution of the Republic of Bulgaria (Published in the State Gazette, Issue 27 of 2006)*. Sofia, Romina Publ., 2006. 380 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Панюкин Александр Михайлович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права имени П.А. Лупинской Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 123242, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, стр. 1, ampanokin@mail.ru, SPIN-код: 1113-7546.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Panokin, Alexander M. — Doctor of Law, Ass. Professor, Head, Department of Criminal Procedure Law named after P.A. Lupinskaya, Kutafin Moscow State Law University, 9, Building 1, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, 123242, the Russian Federation, ampanokin@mail.ru, SPIN-Code: 1113-7546.